

14020011116580

69_29688345

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

г. Москва
31 августа 2021 года

Дело № А40-103943/20-69-129

Резолютивная часть решения изготовлена 24 августа 2021 года
Полный текст решения изготовлен 31 августа 2021 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Новикова В.В. (единолично)

При ведении протокола судебного заседания помощником судьи Афониной А.А.

Рассмотрев в судебном заседании дело по иску Общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания «ТопСпорт» (197343, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ГОРОД, УЛИЦА МАТРОСА ЖЕЛЕЗНЯКА, ДОМ 57, ЛИТЕР А, ПОМЕЩЕНИЕ 123Н, ОГРН: 1177847139656, ИНН: 7814688251)

к Акционерному обществу «Альфа-Банк» (107078, МОСКВА ГОРОД, УЛИЦА КАЛАНЧЕВСКАЯ, Д. 27, ОГРН: 1027700067328, ИНН: 7728168971)

о взыскании 408.202, 39 руб.,

с участием в судебном заседании:

от истца: Одинцов А.А. паспорт, доверенность №52 от 01.10.2019г.

от ответчика: Гавричков В.В. удостоверение №8020, доверенность №4/1173Д от 13.05.2020г.

УСТАНОВИЛ: общество с ограниченной ответственностью «Строительная компания «ТопСпорт» (далее - истец, ООО «Строительная компания «ТопСпорт») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковыми требованиями к акционерному обществу «Альфа-Банк» (далее - ответчик, АО «Альфа-Банк») с учетом принятого судом уточнения исковых требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о взыскании суммы неосновательного обогащения в размере 302.996,29 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 71.643,66 руб. и процентов за пользование денежными средствами в порядке статьи 317.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в размере 71.643,66 руб.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 07.10.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2020, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 26.02.2021 отменил решение от 07.10.2020 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда

от 09.12.2020 в связи с неустановлением необходимых для разрешения дела обстоятельств и направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Арбитражный суд Московского округа отменяя указанные судебные акты указал, что Тарифами Банка предусмотрена комиссия за перечисление остатка денежных средств в валюте РФ в случае закрытия счета клиента, к которому применены меры, предусмотренные пунктом 5.2 и/или пунктом 11 статьи 7 Федерального закона от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (расторжение договора банковского счета по инициативе банка/ по инициативе клиента в случае отказа банка в выполнении распоряжения клиента о совершении операции) в размере 10% от суммы остатка денежных средств на счете после уплаты других комиссий Банка при закрытии счета.

При этом ни нормы Закона № 115-ФЗ, ни нормы иных нормативно-правовых актов не содержат прямой запрет на взимание банком комиссии за перечисление остатка денежных средств в случае закрытия счета клиента, к которому применены меры, предусмотренные п. 11 ст. 7 Закона № 115-ФЗ.

Вместе с тем, обязанность банка на основании Закона № 115-ФЗ принимать меры к клиентам при возникновении подозрений и отношении совершаемых ими операций сама по себе не свидетельствует о правомерности действий Банка, на который в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возложена обязанность по доказыванию того, что совершаемые клиентом перечисления (как сделки) противоречат закону, то есть имеют запутанный или необычный характер, не имеют очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, не соответствуют целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации.

Суд округа пришел к выводу о том, что в рассматриваемом случае суды в нарушение норм процессуального закона оценки конкретизированным доводам ответчика о причинах и обстоятельствах возникновения подозрений в совершении истцом сомнительных операций по существу не дали и на опровергающие данные доводы документы не сослались. Судами не дана оценка имеющимся в материалах дела и указанным банком в приложении к отзыву документам, представленным в подтверждение доводов о том, что в деятельности истца были установлены признаки осуществления сомнительных операций.

При этом, делая вывод о том, что истец выполнил требования банка в части предоставления запрошенных документов, и ответчик получил все запрашиваемые документы, суды не указали в судебных актах, оценив какие именно представленные в дело доказательства, пришли к такому выводу.

Направляя дело на новое рассмотрение суд округа указал, что при новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, установить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, дать оценку представленным ответчиком в материалы дела доказательствам, предложить сторонам представить в случае необходимости дополнительные доказательства, установить располагал ли банк достаточными сведениями, подтверждающими законность операции по счету клиента (истца), и действовал ли правомерно, в рамках действующего законодательства, на основании изложенного установить правомерность начисления банком комиссии при закрытии счета, при правильном применении норм материального права и соблюдении норм процессуального права принять законное и обоснованное решение.

При новом рассмотрении дела, истец в порядке ст. 49 АПК РФ представил уточнение исковых требований, которое принято судом.

В рамках повторного рассмотрения дела судом первой инстанции был направлен запрос в Федеральную службу по финансовому мониторингу о представлении в

порядке ст. 66 АПК РФ сведений по всем спорным платежам, информацию о принятых в отношении истца мерах в соответствии с требованиями Федерального закона от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», сведения о том какие приняты меры уполномоченным органом.

На запрос суда от Федеральной службы по финансовому мониторингу поступили письменные пояснения, в которых Росфинмониторинг указал, что согласно имеющимся сведениям, в отношении истца в августе 2017 года АО «АЛЬФА-БАНК» были применены меры, предусмотренные пунктом 5 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ, а 30.08.2017 АО «АЛЬФА-БАНК» принято решение о расторжении договора банковского счета с ООО «ТопСпорт», предусмотренное пунктом 5.2 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ. Вместе с тем, законность принятых АО «АЛЬФА-БАНК» мер, направленных на исполнение требований Федерального закона № 115-ФЗ, не является предметом судебного разбирательства и не оспаривается истцом и ответчиком. Соответствующую оценку действиям кредитной организации должен дать надзорный орган в лице Банка России, который осуществляет, в том числе надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, кредитными организациями.

Судом первой инстанции также был направлен запрос в АО «Альфа-Банк» о представлении в порядке ст. 66 АПК РФ документом, подтверждающие полномочия лица, осуществлявшего проверку истца, сведения об отсутствии у данного лица судимости, а также иные документы перечисленные в п.2 ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

На запрос суда от ответчика поступили указанные документы, которые приобщены к материалам дела.

В судебном заседании истец поддержал заявленные иски в полном объеме.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения иска по доводам отзыва.

Рассмотрев материалы дела, исследовав и оценив по правилам ст. 71 АПК РФ, представленные доказательства, суд пришел к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, 28.04.2017 между АО «Альфа-Банк» и ООО «Строительная компания «ТопСпорт» заключен договор о расчетно-кассовом обслуживании посредством оформления и подачи в Банк клиентом заявления о присоединении к договору о расчетно-кассовом обслуживании.

Клиент находился на обслуживании в Банке с 28.04.2017 по 07.09.2017 (дата регистрации юридического лица – 18.04.2017).

10.08.2017 Банк, отключив Клиенту возможность управления расчетным счетом с использованием технологии дистанционного доступа (с предварительным направлением уведомления Клиенту о предстоящей блокировке АЛБО), направил Клиенту запрос посредством Системы «Альфа-Бизнес Онлайн» о предоставлении документов и информации о деятельности компании (т.2 л.д. 52).

14.08.2017 Обществом направлено в Банк информационное письмо (т.3 л.д. 13) и запрошенные Банком документы (т.8 л.д.2-117).

23.08.2017 - В отношении Клиента принято решение об отказе в выполнении его распоряжения о совершении операции – 3 платежных поручения (т.2, л.д.57-59).

30.08.2017 – Банком в отношении Клиента принято решение о расторжении договорных отношений в соответствии с Законом и Банком направлено уведомление о расторжении договора банковского счета (т1. л.д. 23-24).

07.09.2017г. Обществом направлено уведомление закрытии счета и о переводе остатка денежных средств на свой счет открытый в ПАО «Сбербанк».

Обращаясь в суд с настоящими исковыми требованиями, при закрытии счета Банком удержан тариф за закрытие счета в размере 10% от остатка, что составляет 302.996,29 рублей.

Закрытие счета подтверждено справкой из банка.

В качестве основания взимания данной комиссии банком указано перечисление остатка денежных средств в валюте Российской Федерации в случае закрытия счета клиента со ссылкой на пункт 2.1.2.15 Тарифов, в соответствии с которым при закрытии счета клиента, к которому применены меры, предусмотренные Федеральным законом от 07.08.2001г. №115-ФЗ, взимается комиссия в размере 10% от остатка денежных средств.

25.11.2019 в адрес банка была направлена претензия с требованием возврата денежных средств, что подтверждается почтовой квитанцией и описью вложения в почтовое отправление.

Поскольку претензия была оставлена Банком без удовлетворения, Общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Согласно пункту 1 статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. Пункт 3 названной статьи устанавливает, что Банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие, не предусмотренные законом или договором банковского счета, ограничения его права распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

Согласно пункту 1 статьи 846 ГК РФ при заключении договора банковского счета клиенту или указанному им лицу открывается счет в банке, на условиях, согласованных сторонами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 847 ГК РФ права лиц, осуществляющих от имени клиента распоряжения о перечислении и выдаче средств со счета, удостоверяются клиентом путем представления банку документов, предусмотренных законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и договором банковского счета.

В соответствии со статьей 848 ГК РФ банк обязан совершать для клиента операции, предусмотренные для счетов данного вида законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, если договором банковского счета не предусмотрено иное.

В соответствии со статьей 858 ГК РФ ограничение прав клиента на распоряжение денежными средствами, находящимися на его счете, не допускается, за исключением наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, или приостановления операций по счету в случаях, предусмотренных законом.

В соответствии со ст. 4 и п. 2, п. 3 ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее - Закон № 115-ФЗ) Банк обязан выявлять операции, подлежащие обязательному контролю, и иные операции, связанные с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

Банком России установлены требования к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, отраженные в Положении от 02 марта 2012 г. № 375-П, (далее по тексту - Положение № 375-П).

Пунктом 5.2 Положения № 375-П предусмотрено, что решение о квалификации операции клиента в качестве подозрительной операции кредитная организация принимает самостоятельно на основании имеющейся в ее распоряжении информации и документов, характеризующих статус и деятельность клиента, осуществляющего операцию.

Вместе с тем, для целей квалификации операций как сомнительных кредитные организации используют признаки, указанные в положении Центрального банка Российской Федерации (далее - Банк России) от 02.03.2012 № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

При этом использование установленных Законом № 115-ФЗ прав не может иметь произвольный характер и вступать в противоречие с нормой статьи 845 ГК РФ, согласно которой банк не вправе произвольно определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие, не предусмотренные законом или договором банковского счета, ограничения права клиента распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

Письмом Центрального Банка Российской Федерации от 31.12.2014 № 236-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов», предписано кредитным организациям в случае выявления в деятельности клиентов операций, соответствующих признакам транзитных, запрашивать у клиента в соответствии с правилами внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма:

- документы (надлежащим образом заверенные копии), подтверждающие уплату таким клиентом налогов за последний налоговый (отчетный) период, либо документы (надлежащим образом заверенные копии) (сведения), подтверждающие отсутствие оснований для уплаты налогов в бюджетную систему Российской Федерации;

- обеспечить повышенное внимание всем операциям такого клиента;

- направлять в уполномоченный орган информацию об операциях такого клиента, соответствующих признакам транзитных, на основании пункта 3 статьи 7 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее - Федеральный закон № 115-ФЗ) с использованием кодов вида признака 1414 и 1813 перечня признаков, указывающих на необычный характер сделки, содержащегося в приложении к Положению № 375-П.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 3173/13, к числу требований банковского законодательства, предъявляемых к операциям по исполнению кредитными организациями платежных поручений, относятся требования Закона № 115-ФЗ, которые возлагают на банки как на организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, ряд публично-правовых обязанностей, к числу которых относятся: идентификация клиента; документальное фиксирование информации об отдельных видах совершаемых банковских операций; а также отказ в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, за исключением операций по зачислению денежных средств, поступивших на счет физического или юридического лица, по которой не представлены документы, необходимые для фиксирования информации в соответствии с положениями Закона № 115-ФЗ.

Обязанность по документальному фиксированию информации об операциях с денежными средствами или иным имуществом возложена на кредитные организации в пункте 2 статьи 7 Закона № 115-ФЗ, согласно которому кредитные организации должны разработать правила внутреннего контроля и программы его осуществления. При этом Закон не устанавливает перечень данных, подлежащих обязательному

фиксированию, тем самым позволяя кредитной организации самостоятельно определять объем соответствующих сведений. В качестве меры оперативного реагирования и воздействия на клиента, при наличии оснований полагать совершение операций, противоречащих указанному закону, банку предоставлены полномочия по запросу у клиента документов для идентификации клиента, представителей, выгодоприобретателей, документальному фиксированию сведений по операциям и предоставлению их в уполномоченный орган.

Непредставление клиентом запрошенных документов в силу пункта 11 статьи 7 Закона № 115-ФЗ является основанием для отказа банком в выполнении распоряжения клиента о совершении операции.

Таким образом, в силу статьи 65 АПК РФ на Банк возложена обязанность по доказыванию того, что совершаемые клиентом перечисления (как сделки) противоречат закону, то есть имеют запутанный или необычный характер, не имеют очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, не соответствуют целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации.

Из материалов дела следует, что ответчик в рамках исполнения возложенных на него законом обязанностей осуществил мониторинг деятельности истца, исходя из движения денежных средств по его расчетному счету, запросил у истца документы и информацию о деятельности компании.

Согласно запросу от 10.08.2017 (т.2 л.д. 52-53, т. 8 л.д1-7) Банк в течение 3 (трёх) рабочих дней с даты направления данного запроса просил клиента представить в Альфа-Банк следующие документы:

1. Информацию о наименовании банка (кроме Альфа-Банка), через который осуществляются обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды (НДФЛ, страховые взносы, налог на добавленную стоимость, налог на прибыль в бюджеты различных уровней и т.д.) и копии данных платежных поручений с отметкой банка за 2017г.

2. Копию лицензии(ий), в случае наличия лицензируемых видов деятельности у Вашей организации.

3. Информацию о фактической штатной численности организации (штатное расписание).

4. Справку о ежемесячном фонде оплаты труда.

5. Копи(ю/и) договор(а/ов) аренды офисного и складского помещения, информацию о наименовании банка, через который осуществляются платежи за аренду и копии платежных документов, подтверждающих осуществление платежей, за период с 28.04.2017г. по настоящий момент.

6. Копи(ю/и) договор(а/ов) с ООО «АСПЕКТ», ООО «ПРОГРЕСС», ООО «РЕГЕНТ БАЛТИКА», ООО «Р-Индустрия», ООО «Медиавизор», ООО ТЕХГАЗМОНТАЖ, (включая все приложения, доп. соглашения, накладные, спецификации, счета, счета-фактуры, акты и прочие документы, являющиеся частью договоров и раскрывающие суть деятельности).

7. Информационное письмо с подробным пояснением экономического смысла проводимых операций по счету и схему деятельности организации (с подробным описанием видов услуг полученных и предоставленных контрагентам).

Указанное расценивается судом как запрос фактически полного объема сведений о хозяйственной деятельности истца, а не совершения им определенных операций, указанных в Законе № 115-ФЗ. Право кредитной организации запрашивать документы не может быть истолковано как право на произвольное истребование у клиентов документов и информации относительно их хозяйственной деятельности, без обоснования соответствующих операций целями, предусмотренными законодательством о противодействии легализации преступных доходов. При этом

срок предоставления документов, указанный банком в запросе - три рабочих дня - является явно недостаточным для сбора такого объема документации, в том числе для предоставления документов, которые истец должен запросить у иных органов и организаций, например, платежные поручения / выписки, заверенные другим банком.

Между тем, судом установлено и из материалов дела следует, что истцом Банку были представлены письменные пояснения, а также следующие документы: Договор аренды нежилого помещения №1 от 18.04.2017, Акт приема-передачи помещения в аренду б/н от 18.04.2017, Договор субаренды №4/Б от 21.04.2017, Акт приема-передачи по договору субаренды №4/Б от 21.04.2017, Договор поставки №37 от 01.07.2017, Договор поставки №10 от 27.06.2017, Договор поставки № 11 от 27.06.2017, Договор поставки №12 от 11.07.2017, Договор поставки спортивного оборудования №105 от 30.06.2017, Договор поставки спортивного оборудования №105 от 30.06.2017, Договор поставки №ДХ-24/17 от 01.06.2017, Договор Р-Индустрия №79 от 19.07.2017, Договор поставки Р-Индустрия №80 от 19.07.2017, Договор Р-Индустрия №81 от 08.08.2017, Информационное письмо Исх. №09 от 14.08.2017, Приложение №1 к договору поставки №12 от 11.07.2017, Счет-фактура №53 от 05.07.2017, Акт №37 от 05.07.2017, Счет-фактура №55 от 14.07.2017, Акт №36 от 14.07.2017, Счет-фактура №56 от 17.07.2017, Акт №41 от 17.07.2017, Счет-фактура №57 от 17.07.2017, Акт №42 от 17.07.2017, Счет-фактура №58 от 21.07.2017, Акт №43 от 21.07.2017, Счет-фактура №59 от 24.07.2017, Акт №44 от 24.07.2017, Счет-фактура №60 от 26.07.2017, Акт №45 от 26.07.2017, Счет-фактура №61 от 27.07.2017, Акт №46 от 27.07.2017, Счет-фактура №62 от 27.07.2017, Акт №47 от 27.07.2017, Счет-фактура №63 от 28.07.2017, Акт №48 от 28.07.2017, Счет-фактура №65 от 01.08.2017, Акт №51 от 01.08.2017, Счет-фактура №68 от 17.07.2017, Акт №52 от 17.07.2017, Счет-фактура №71 от 03.08.2017, Акт №54 от 03.08.2017, Счет-фактура №72 от 03.08.2017, Акт №55 от 03.08.2017, Счет-фактура №73 от 15.07.2017, Акт №56 от 15.07.2017, Счет-фактура №74 от 01.07.2017, Акт №57 от 01.07.2017, Товарная накладная №26 от 01.07.2017, Товарная накладная №27 от 02.08.2017, Товарная накладная №28 от 04.08.2017, Товарная накладная №29 от 09.08.2017, Товарная накладная №30 от 10.07.2017, Товарная накладная №31 от 06.08.2017, Товарная накладная №32 от 02.08.2017, Счет-фактура 75 от 02.08.2017, Счет-фактура 76 от 04.08.2017, Счет-фактура 77 от 09.08.2017, Счет-фактура 78 от 10.07.2017, Счет-фактура 79 от 06.08.2017, Счет-фактура 80 от 02.08.2017, Универсальный передаточный документ №51 от 07.08.2017, Универсальный передаточный документ №52 от 07.08.2017, Справка о фонде оплаты труда Исх. №08 от 14.08.2017, Счет-фактура №26 от 05.07.2017, Счет-фактура №26 от 05.07.2017, Счет-фактура №31 от 11.07.2017, Счет-фактура №32 от 14.07.2017, Счет-фактура №33 от 14.07.2017, Счет-фактура №38 от 17.07.2017, Счет-фактура №55 от 02.08.2017, Счет-фактура №56 от 04.08.2017, Счет-фактура №57 от 10.08.2017, Счет-фактура №58 от 02.08.2017, Счет-фактура №59 от 10.08.2017, Универсальный передаточный документ №641 от 25.07.2017, Универсальный передаточный документ №562 от 10.07.2017, Штатное расписание №4 от 01.08.2017, Товарная накладная №51 от 21.07.2017, Счет-фактура №51 от 21.07.2017, Товарная накладная №52 от 25.07.2017, Счет-фактура №52 от 25.07.2017, Товарная накладная №53 от 25.07.2017, Счет-фактура №53 от 25.07.2017, Товарная накладная №55 от 26.07.2017, Счет-фактура №55 от 26.07.2017, Товарная накладная №56 от 28.07.2017, Счет-фактура №56 от 28.07.2017, Товарная накладная №57 от 31.07.2017, Счет-фактура №57 от 31.07.2017, Товарная накладная №58 от 31.07.2017, Счет-фактура №58 от 31.07.2017, Товарная накладная №59 от 31.07.2017, Счет-фактура №60 от 01.08.2017, Товарная накладная №60 от 01.08.2017, Счет-фактура №61 от 02.08.2017, Товарная накладная №61 от 02.08.2017, Счет-фактура №65 от 07.08.2017, Товарная накладная №65 от 07.08.2017, Счет-фактура №66 от 07.08.2017, Товарная накладная №66 от 07.08.2017, Счет-фактура №67 от 07.08.2017, Товарная накладная №67 от 07.08.2017, Счет-фактура №68 от 07.08.2017, Товарная накладная

№68 от 07.08.2017, Счет-фактура №34 от 04.07.2017, Товарная накладная №34 от 04.07.2017, Счет-фактура №35 от 05.07.2017, Товарная накладная №35 от 05.07.2017, Счет-фактура №36 от 05.07.2017, Товарная накладная №36 от 05.07.2017, Счет-фактура №41 от 12.07.2017, Товарная накладная №41 от 12.07.2017, Счет-фактура №42 от 12.07.2017, Товарная накладная №42 от 12.07.2017, Счет-фактура №45 от 14.07.2017, Товарная накладная №45 от 14.07.2017, Счет-фактура №46 от 17.07.2017, Товарная накладная №46 от 17.07.2017, Счет-фактура №48 от 18.07.2017, Товарная накладная №48 от 18.07.2017, Счет-фактура №49 от 19.07.2017, Товарная накладная №49 от 19.07.2017, Счет-фактура №8 от 29.05.2017, Товарная накладная №2 от 29.05.2017, Счет-фактура №9 от 02.06.2017, Товарная накладная №3 от 02.06.2017, Счет-фактура №10 от 01.06.2017, Товарная накладная №4 от 01.06.2017, Счет-фактура №11 от 10.06.2017, Товарная накладная №5 от 10.06.2017, Счет-фактура №12 от 25.06.2017, Товарная накладная №6 от 25.06.2017, Счет-фактура №13 от 25.06.2017, Акт №7 от 25.06.2017, Счет-фактура №15 от 25.06.2017, Товарная накладная №11 от 25.06.2017, Счет-фактура №16 от 25.06.2017, Товарная накладная №8 от 25.06.2017, Счет-фактура №17 от 17.06.2017, Товарная накладная №7 от 17.06.2017, Счет-фактура №21 от 25.05.2017, Акт №12 от 25.05.2017, Счет-фактура №22 от 08.06.2017, Акт №13 от 08.06.2017, Счет-фактура №24 от 11.06.2017, Акт №15 от 11.06.2017, Счет-фактура №26 от 17.06.2017, Акт №17 от 17.06.2017, Счет-фактура №27 от 17.06.2017, Акт №18 от 17.06.2017, Счет-фактура №28 от 24.06.2017, Акт №19 от 24.06.2017, Счет-фактура №35 от 25.06.2017, Товарная накладная №9 от 25.06.2017, Счет-фактура №37 от 29.06.2017, Акт №22 от 29.06.2017, Счет-фактура №38 от 29.06.2017, Акт №23 от 29.06.2017, Счет-фактура №39 от 29.06.2017, Акт №24 от 29.06.2017, Счет-фактура №40 от 29.06.2017, Акт №32 от 29.06.2017, Счет-фактура №41 от 29.06.2017, Акт №33 от 29.06.2017.

Таким образом, суд приходит к выводу, что доказательств того, что истец уклонился от процедур обязательного контроля, не представлял Банку запрашиваемые документы, раскрывающие экономический смысл совершенных операций, суду не представлено. Требование ответчика о предоставлении документов о финансово-хозяйственной деятельности истцом исполнено, запрошенные документы представлены. Из представленных ответчику документов усматривается, что движение денежных средств по счету обусловлено проведением обычной финансово-хозяйственной операцией, а не легализацией и отмыванием доходов, а также финансированием террористической деятельности.

Суд также учитывает документы, представленные Банком в материалы дела по запросу суда, подтверждающие полномочия лица, осуществлявшего проверку истца, сведения об отсутствии у данного лица судимости, а также иные документы перечисленные в п.2 ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Согласно представленным в материалы дела документам лицом, осуществлявшим проверку истца, занимался один человек. При этом, судом установлено, что Истец 14.08.2017 направил в банк значительный объем документов, которые как указал Банк поступили 21.08.2017. По результатам оценки полученных Банком документов было признано, что их суть не отражает в полной мере реальную финансово-хозяйственную деятельность Клиента, был выявлен ряд негативных факторов, которые, в свою очередь, также отразились на принятом Банком решении. Кроме того, часть документов Клиент не предоставил.

23.08.2017 Банком было отказано в исполнении распоряжении клиента представленных на бумажном носителе 3 платежных поручения (без запроса документов), а 30.08.2017 Банком направлено клиенту уведомление о расторжении договора банковского счета.

Таким образом, с учетом изложенного, лицом, осуществлявшим проверку истца, то есть одним уполномоченным работником были проверены и проанализированы документы, представленные истцом в Банк в большом объеме в короткий срок с 21.08.2017-23.08.2017. При этом суд также учитывает, что истец является не единственным клиентом банка, то есть данное лицо, должно было проверять помимо истца еще и большое количество иных клиентов, в связи с чем суд ставит под сомнение объективность заключения, сделанное уполномоченным лицом банка в отношении истца.

При этом, суд отмечает, что Закон 115-ФЗ не предоставляет банку право запрашивать открытый и ничем не ограниченный перечень документов. Истец в данном случае не обязан предоставлять всю имеющуюся у себя документацию. Банк должен был определить конкретные рамки, в пределах которых истец должен предоставить документы.

Между тем, как пояснил представитель Банка в судебном заседании 24.08.2021 на 8 мин. 45 сек., Банк не может запрашивать конкретные документы, Банк запрашивает документы, подтверждающие реальность всех операций, а клиент уже сам решает какие документы ему надо представить.

Судом установлено и материалами дела подтверждается, что Клиент представил полный пакет документов, состоящий из 166 позиций. В спорной ситуации после предоставления истцом документов у ответчика была возможность указать на конкретные недостатки, которые истец должен устранить, но ответчик никаких подробных указаний истцу не давал.

Суд также учитывает позицию Банка, изложенную как в отзыве, так и представителем Банка в судебном заседании суда первой инстанции относительно того, что истец, обладая всей полнотой сведений об осуществляемой им предпринимательской деятельности, также мог самостоятельно определить, какая имеющаяся у него документация позволит устранить сомнения относительно законности совершаемых операций.

При этом, в судебном заседании суда первой инстанции представитель Банка пояснил, что дополнительные документы Банку от общества и не требовались. Представитель пояснил, что решение было принято не только на основании документов, а на основании операций клиента, анализа выписки по счету и операций, то есть, как пояснил представитель истца в судебном заседании, в данном случае Банк признал подозрительными операции и направил запрос клиенту, чтобы лучше разобраться в ситуации и поступившие документы от истца в банк подтвердили позицию Банка, что деятельность общества является подозрительной. Дополнительно Банк не запрашивал документы, поскольку вопросов у него не было. (23-35 мин.).

Ссылка Банка на то, что Клиент не предоставил: документы/информацию о банке, через который осуществляется обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, копии соответствующих платежных поручений; информацию/платежные документы об осуществлении платежей по договорам аренды; копии договоров с ООО «ТЕХГАЗМОНТАЖ» признается судом несостоятельной, поскольку дополнительных документов Банк не запрашивал.

В случае наличия у Банка каких-либо сомнений в достоверности представленных документов и их полноте у ответчика имелась возможность запросить у истца дополнительные пояснения или обосновывающие документы, чего Банком сделано не было.

Проанализировав все представленные в материалы дела документы, учитывая представленные истцом документы в Банк, проанализировав доводы ответчика о причинах и обстоятельствах возникновения подозрений в совершении истцом сомнительных операций, а также дав оценку, в том числе, указанным банком в приложении к отзывам документам, документы приобщенные к материалам дела в их

совокупности, суд пришел к выводу об отсутствии однозначных и безусловных доказательств, подтверждающих запутанный или необычный характер сделок, не имеющих очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, иной противоправной цели при заключении сделок, а также транзитный характер операций.

Судом установлено, что проведение истцом расчетных операций по своему счету в спорный период, производились истцом в целях предпринимательской и хозяйственной деятельности. Банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие не предусмотренные законом или договором банковского счета ограничения его права распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

При этом банки как коммерческие организации при осуществлении контрольных функций не должны давать правовую оценку деятельности клиента, проводить проверки, делать правоустанавливающие выводы и т.д., их контроль должен строиться на формальных критериях. Соответственно, применительно к проводимым операциям они могут требовать у клиентов только информацию, необходимую для документального фиксирования операции.

Как следует из материалов дела, документы, подтверждающие экономический смысл операций, вызвавших сомнения у банка, истцом были представлены в полном объеме.

При этом, доводы и возражения Банка основаны на предположительной оценке документов. Документально не подтверждена мнимость представленных обществом договоров, при этом представитель Банка в судебном заседании суда первой инстанции настаивал на мнимости договоров.

Сделки истца носят реальный характер, документы, позволяющие зафиксировать проведенные операции, представлены в материалы дела, истцом подтверждено фактическое осуществление операций. Судебных актов о признании сделок недействительными в материалы дела не представлено. Подозрение Банка и предположение относительно действительности сделок не может подменять собой порядок, предусмотренный законом для признания таких сделок недействительными в силу мнимости.

Более того, суд учитывает, что контрагенты истца, на которые Банк ссылается являются действующими. Доказательств наличия положительных заключений Росфинмониторинга, Банка России, иных правоохранительных органов, на основании положений закона № 115-ФЗ в отношении контрагентов истца в материалы дела не представлено.

Суд отмечает, что Банк России Письмом № 236-Т определил совокупность признаков транзитных операций, которые подлежат оценке в случае одновременного наличия указанных в письме признаков.

Принимая во внимание характер движения денежных средств по расчетному счету истца за спорный период, вид предпринимательской деятельности истца, документальное подтверждение операций по расчетному счету, признаки транзитных операций в буквальном их понимании Банком России, изложенном в Письма № 236-Т, в деятельности истца отсутствуют.

Таким образом, на основании анализа представленных в материалы дела доказательств, суд пришел к выводу, что объем и порядок действующего у истца денежного оборота, осуществляемого в безналичном и наличном порядке, обусловлен его хозяйственной деятельностью и характером взаимоотношений с контрагентами, сделки истца носят реальный характер и совершаются с участием действующих субъектов гражданского оборота.

Доказательств обратного ответчик, в порядке статьи 65 АПК РФ, в материалы дела не представил.

Судом также отклонены доводы Банка относительно налоговой нагрузки Клиента, которая за анализируемый период составила 0,22 % (203,6 тыс. руб.) от дебетового оборота по счету (обороты по расчетному счету за анализируемый период составили более 90 млн. руб.), что, по мнению ответчика, также позволяет отнести истца к категории клиентов с повышенным риском и принятии в отношении него мероприятий, предусмотренных Законом № 115-ФЗ.

Ответчиком, в нарушение статьи 65 АПК РФ, не представлено суду доказательств того, что уплаченные в бюджетную систему истцом суммы налогов исчислены истцом с нарушением действующего законодательства (в т.ч. неправомерное применение специальных налоговых режимов, уклонение от уплаты налогов, занижение налоговой базы, неправильное исчисление налогов, иные неправомерные действия/бездействие).

Суд также отмечает, что кредитная организация не обладает функциями надзора за своевременностью уплаты налогов и сборов, за обоснованностью применения клиентом банка налоговых режимов, в связи с чем проведенная ответчиком оценка деятельности истца с точки зрения соблюдения им налоговой дисциплины с выводами о предполагаемых нарушениях истцом налогового законодательства, суд признает несостоятельными.

Установленные по делу обстоятельства свидетельствуют, что поскольку предпринимательская деятельность истца основана на реальном характере гражданских правоотношений, то Банк не вправе, в отсутствие доказательств незаконности деятельности истца, препятствовать осуществлению истцом предпринимательской деятельности истца и создавать условия, при которых клиент находится в более невыгодном положении по отношению к Банку.

Доказательств, что проводимые истцом операции по счету противоречат закону, то есть имеют запутанный или необычный характер сделки, не имеют очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, не соответствуют целям деятельности истца, установленным его учредительными документами, не опосредовали какую-либо хозяйственную операцию, в материалы дела в соответствии со статьей 65 АПК РФ ответчиком не представлено.

Как и не представлено доказательств того, что ООО «СК ТОПСКОРТ» не является реальным участником предпринимательских отношений, не имеет необходимых условий для достижения результатов экономической деятельности. По банковскому счету организации не проводятся операции в рамках ведения хозяйственной деятельности. По своей сути, ООО «СК ТОПСКОРТ» является «буферной компанией», действующей в интересах третьих лиц.

Ссылка Банка на то, что Клиент, являясь исполнителем строительно-монтажных работ в Ярославской области, имеет в штате 1 прораба, при этом по счету отсутствуют платежи за подрядные работы. Транспортировка закупаемого для строительства спортивных площадок инвентаря осуществляется только в пределах города Санкт-Петербурга. Документы, подтверждающие фактическое выполнение работ в Ярославле Клиентом не предоставлены. Если же принимать во внимание выписку по р/с Клиента, то основным направлением деятельности ООО «СК ТОПСКОРТ» является поставка оборудования. При этом оплата транспортных услуг для реализации подобной деятельности с р/с Клиента производится в размерах, не сопоставимых с масштабами фактической деятельности. В частности, за анализируемый период оплата за транспортно-экспедиторские услуги составила 0,55% от дебетового оборота (508 тыс. руб.)

Указанные обстоятельства также не подтверждают выводы Банка о наличии признаков, указывающих на необычный характер сделок, и, соответственно, о сомнительности проводимых Клиентом операций, а также об отсутствии реальной хозяйственной деятельности общества.

Само по себе опасение банка в отношении своих репутационных рисков, не основанных на убедительных фактах, таким основанием не является. Напротив, из представленных истцом документов усматривается, что спорные операции относились к операциям, возникающим в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Доказательств обналичивания денежных средств (установленного факта) ответчиком не представлено. При этом, сам факт распоряжения истцом денежными средствами не может быть служить основанием для отказа в удовлетворении указанного требования, поскольку такой отказ нарушает права истца по смыслу ст. 4 АПК РФ.

Более того, в письме Банка России от 31.12.2014 № 236-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов» указано, что транзитные операции могут характеризоваться совокупностью (одновременным наличием) следующих признаков: зачисление денежных средств на счет клиента от большого количества других резидентов со счетов, открытых в банках Российской Федерации, с последующим их списанием; списание денежных средств со счета производится в срок, не превышающий двух дней со дня их зачисления; проводятся регулярно (как правило, ежедневно); проводятся в течение длительного периода времени (как правило, не менее трех месяцев); деятельность клиента, в рамках которой производятся зачисления денежных средств на счет и списания денежных средств со счета, не создает у его владельца обязательств по уплате налогов либо налоговая нагрузка является минимальной; с используемого для указанных операций счета уплата налогов или других обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации не осуществляется или осуществляется в незначительных размерах, не сопоставимых с масштабом деятельности владельца счета.

Таким образом, для признания операция по расчетному счету истца транзитными требуется совокупность одновременно всех указанных выше факторов. Однако ответчиком не предоставлено доказательств наличия одновременно всех указанных условий. Доказательства, что истцом операции, которые банк относит к сомнительным, проводятся в течение длительного времени в материалы дела не предоставлено.

При этом само по себе наличие части указанных условий не является основанием для признания операций по счету транзитными.

Из представленных ответчиком в материалы дела документов, ранее представленных в банк по запросу, судом транзитный характер операций не установлен.

Судом также установлено, что Клиент находился на обслуживании в Банке с 28.04.2017 по 07.09.2017 (дата регистрации юридического лица – 18.04.2017).

Согласно главе 4 инструкции Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов» (далее - Инструкция № 153-И) расчетный счет открывается клиенту только в том случае, если банком получены все предусмотренные данной инструкцией документы, проведена идентификация клиента в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Банк при открытии счета истцу проверял истца, заключил с ним договор банковского счета, открыл клиенту банковский счет, при этом не усомнился в хозяйственной деятельности истца.

10.08.2017 Банком была отключена возможность управления расчетным счетом с использованием технологии дистанционного доступа (с предварительным направлением уведомления Клиенту о предстоящей блокировке АЛБО). Банк направил Клиенту запрос посредством Системы «Альфа-Бизнес Онлайн» о предоставлении и предоставлении документов и информации о деятельности компании.

21.08.2017 Клиент представил документы.

Судом установлено, что 21.08.2017 Клиентом представлены в Банк платежные поручения на бумажном носителе:

- п/п 289 от 21.08.17 на сумму 500 000 руб. с назначением платежа «Выдача денежных средств по договору процентного займа №4 от 21.08.2017» в адрес Долинина Валентина Сергеевича;

- п/п 285 от 21.08.17 на сумму 526 650 руб. с назначением платежа «Оплата по счету № 2975 от 20.08.2017 за бетон Сумма 526650-00» в адрес ИП Солдатов Константин Владимирович;

- п/п 286 от 21.08.17 на сумму 209 000 руб. с назначением платежа «Оплата по счету № 2976 от 20.08.2017 за транспортные услуги» в адрес ИП Солдатов Константин Владимирович.

Как следует из отзыва, 23.08.2017 учитывая совокупность негативной информации, установленной выше, в целях минимизации рисков вовлечения Банка в проведение сомнительных операций, Банком было принято решение об отказе в проведении операций по выставленным Клиентом 3-м платежным поручениям на основании п. 11 ст. 7 Закона № 115-ФЗ.

23.08.2017 код 08 - Совершение Клиентом операций, содержащих согласно Правил ПОД/ФТ и Приложению к Положению 375-П признаки Необычных операций, по которым было принято решение о направлении сведений о них в Уполномоченный орган.

При этом, каких-либо документов по указанным 3-м операциям, касающихся платёжных поручений по которым 23.08.2017 - в отношении Клиента принято решение об отказе в выполнении его распоряжения о совершении операции, Банк не направлял клиенту.

Как было пояснено представителем Банка в судебном заседании суда первой инстанции, ранее представленных истцом документов Банку хватило для анализа финансовой деятельности истца, а также указанных операций.

Между тем, доказательств того, что платежные документы №289 от 21.08.17 на сумму 500 000 руб. с назначением платежа «Выдача денежных средств по договору процентного займа №4 от 21.08.2017» в адрес Долинина Валентина Сергеевича; п/п 285 от 21.08.17 на сумму 526 650 руб. с назначением платежа «Оплата по счету № 2975 от 20.08.2017 за бетон Сумма 526650-00» в адрес ИП Солдатов Константин Владимирович; п/п 286 от 21.08.17 на сумму 209 000 руб. с назначением платежа «Оплата по счету № 2976 от 20.08.2017 за транспортные услуги» в адрес ИП Солдатов Константин Владимирович относились к сомнительным операциям, влекущим применение определенных законом последствий, а именно приостановление соответствующей операции или отказ в выполнении распоряжения клиента о совершении операции в порядке ст. 65 АПК РФ в материалы дела не представлено.

Судом учтено, что материалы дела свидетельствуют о том, что Банком были запрошены документы только 10.08.2017 о деятельности истца, которые ему были предоставлены, при этом, отказывая в выполнении платежных поручений от 21.08.2017, Банк не запрашивал у общества документы по вышеуказанным операциям, а принял решение на основании имеющихся у Банка документов.

Таким образом, истец был фактически лишен объективной информации относительно способов для возобновления банковского обслуживания, поскольку ответчик допустил создание ситуации, при которой истец объективно не мог понять волю Банка.

При этом, ссылка Банка на то, что по сомнительным операциям истца Банком были направлены соответствующие сведения в уполномоченный орган - Росфинмониторинг с кодом 6001 не может однозначно свидетельствовать о сомнительности данных операций.

В силу пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам.

При этом, п. 3 ст. 7 Закона № 115-ФЗ предусмотрено, что в случае, если у работников кредитной организации на основании реализации правил внутреннего контроля возникают подозрения, что какие-либо операции осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, эта организация не позднее трех рабочих дней, следующих за днем выявления таких операций, обязана направлять в уполномоченный орган сведения о таких операциях независимо от того, относятся или не относятся они к операциям, предусмотренным ст. 6 Закона № 115-ФЗ.

При неполучении в течение указанного срока постановления уполномоченного органа о приостановлении соответствующей операции на дополнительный срок на основании ч. 3 ст. 8 Закона № 115-ФЗ организации осуществляют операцию с денежными средствами или иным имуществом по распоряжению клиента, если в соответствии с законодательством Российской Федерации не принято иное решение, ограничивающее ее осуществление.

Доказательств вынесения уполномоченным органом (его территориальными подразделениями) соответствующего постановления ответчиком в суд не представлено. Подозрение Банка в нарушении положений № 115-ФЗ не может являться доказательством того, что истец нарушил требования Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ.

В нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Банком не представлено и доказательств приостановления расчетных операций, принятого Росфинмониторингом.

В свою очередь судом установлено, что контрагенты истца, операции с которыми производились с использованием открытого истцу в АО «Альфа-Банк» расчетного счета, являются действующими организациями, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Так, в материалы дела представлена документация, касающаяся деятельности истца в полном объеме.

Суд исследовал документы представленные в материалы дела и пришел к выводу о том, что доказательств того, что банковские операции клиента были запутанными, неочевидными, не имели реальной цели, а наоборот, преследовала цели по легализации денежных средств, полученных преступным путем, пошли на финансирование террористической деятельности, а равно преследовали иную противоправную цель ответчиком также не представлено.

Доказательств того, что сделки Общества с его контрагентами являются мнимыми, оспорены, признаны недействительными, в том числе, в судебном порядке, ответчиком не представлено.

Из отзыва также следует, что Банк в обоснование своей позиции указал, основным видом деятельности организации, согласно данным СПАРК и Анкете Клиента является – строительство прочих инженерных сооружений, не включенных в

другие группировки. При этом, на расчетный счет Клиента, денежные средства поступали в качестве оплаты по договорам за поставку «оборудования», «материалов», «товаров», а также в качестве расчетов за выполненные «строительно-монтажных» работ, исходя из чего, можно сделать вывод, что Клиент оказывает услуги по строительству, монтажу, а также осуществлял торгово-закупочную деятельность. Учитывая объемы и специфику такого рода деятельности, у Клиента должны быть, как минимум, соответствующие расходы на квалифицированный персонал, которому регулярно выплачивается заработная плата. Однако, со счета ООО «СК ТОПСПОРТ» заработная плата выплачивалась 4 сотрудникам. Принимая во внимание вышеизложенное, а именно: отсутствие у Клиента ресурсов, необходимых для осуществления такого рода деятельности в обозначенных объемах, в столь короткие сроки, Банк пришел к выводу, что указанные платежи, обладают признаками «сомнительных», критерии которых изложены в пункте 5 Письма Банка России от 26.12.2005 № 161-Т «Об усилении работы по предотвращению сомнительных операций кредитных организаций», по причине проведения таких операций в объемах, не соответствующих возможностям по их осуществлению.

Между тем, судом установлено, что указанные выводы Банка являются субъективными, надлежащих доказательств в подтверждении указанных выводов ответчиком не представлено.

Кроме того, судом также учтено и то обстоятельство, что строительство инженерных сооружений невозможно, без закупок оборудования и материалов.

Также судом установлено, что в отношении видов деятельности Общества следует учитывать, что возможность осуществления деятельности компанией не ограничивается основным видом экономической деятельности. Коды ОКВЭД необходимы для целей статистики.

Постановлением Госстандарта России от 06.11.2001 г. № 454-ст принят и введен в действие с 01.01.2003 г. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД), который входит в состав Единой системы классификации и кодирования технико-экономической и социальной информации (ЕСКК) Российской Федерации.

ОКВЭД используется при решении следующих основных задач, связанных с: - классификацией и кодированием видов экономической деятельности, заявляемых хозяйствующими субъектами при регистрации; - определением основного и других фактически осуществляемых видов экономической деятельности хозяйствующих субъектов; - кодированием информации о видах экономической деятельности в информационных системах и ресурсах, едином государственном регистре предприятий и организаций, других информационных регистрах.

Идентификационный код по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД) определяется самостоятельно хозяйствующими субъектами при государственной регистрации, а также определяется с учетом фактически сложившегося в рассматриваемом периоде основного вида деятельности.

Код ОКВЭД включается в состав сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ. При регистрации организации, при внесении изменений в сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ, регистрирующий орган предоставляет необходимую информацию органам статистики.

Наличие в ЕГРЮЛ информации о виде деятельности, которой организация не занимается либо отсутствие в ЕГРЮЛ информации о виде деятельности, которой организация фактически занималась, не влечет для организации негативных последствий (в т.ч. административной, налоговой ответственности и др.).

Доказательств привлечения ООО «СК «ТопСпорт» к указанным видам ответственности в материалы дела не представлено.

Ссылка Банка на постановление от 16.09.2017 Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга (т.3 л.д. 28-29) не свидетельствует о принятии решения в отношении ООО «Строительная компания «ТопСпорт» и привлечении общества к уголовной ответственности. Более того, судом учтено, что в рамках настоящего дела проводились мероприятия для установления виновных лиц, поскольку предположительно, в действиях неустановленных лиц, действующих от имени ООО «СК «ТопСпорт» ИНН 7814688251, могут содержаться признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 172, 174 УК РФ.

Между тем, судом установлено, что как при первоначальном рассмотрении дела, так и при новом рассмотрении дела доказательств привлечения ООО «СК «ТопСпорт» - истца, его работников или органов управления, к уголовной ответственности, в том числе, решения о возбуждении уголовного дела в отношении них либо приговора в материалы дела не представлено.

В данном случае суд учитывает, что в постановлении указано на действия неустановленных лиц.

Судом также установлено, что до настоящего времени в отношении деятельности ООО «Строительная компания «ТопСпорт» каких-либо проверок уполномоченными органами не проводилось, к административной и уголовной ответственности ООО «Строительная компания «ТопСпорт» не привлекалось.

Материалами дела подтверждается, что истец в настоящее время является действующей организацией, осуществляющий реальную хозяйственную деятельность.

Общедоступные сведения, например, размещенные в картотеке арбитражных дел <https://kad.arbitr.ru/> также свидетельствуют о ведении истцом реальной хозяйственной деятельности и активном участии в гражданском обороте, с 2018 года Общество принимало участие в качестве истца в рассмотрении 17 дел.

Кроме того, подлежит отклонению ссылка представителя Банка на то, что Федеральный закон № 115-ФЗ является «законом о подозрении» и в случае подозрения Банк со ссылкой на закон не лишен права устанавливать и применять к клиенту тарифы.

Согласно п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Федеральный закон № 115-ФЗ предоставляет кредитным организациям самостоятельно в каждом конкретном случае принимать решение об отнесении той или иной сделки к категории подозрительных, однако указанное правило не означает, что кредитная организация при применении положений указанного закона вправе действовать произвольно. Действия кредитной организации должны осуществляться в соответствии положениями Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ, с учетом целей и задач данного закона. А именно, оценивая финансовые операции истца, на предмет их подозрительности, сомнительности, не смотря на критерии, разрабатываемые Центральным банком России, ответчик должен был руководствоваться, что предметом подозрений банка должны быть не факты, свидетельствующие о всякого рода нарушениях законодательства со стороны клиента, а факты, свидетельствующие о том, что совершаемая операция осуществляется в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. Кредитная организация, реализуя полномочия, предоставленные Федеральным законом № 115-ФЗ, не должна выходить за пределы предмета правового регулирования данного закона, и подменять функции органов государственной власти, наделенных соответствующими полномочиями в сфере своего предмета компетенции (в частности, налоговых органов, прокуратуры), становясь тем

самым институтом внесудебного контроля методов ведения бизнеса и экономической целесообразности принимаемых решений субъектов предпринимательской деятельности.

В противном случае действия банка расходятся с целями и задачами Федерального закона № 115-ФЗ, а предоставленные ему указанным законом полномочия по существу используются для контроля клиента и понуждения клиента к раскрытию информации о своей деятельности даже в тех случаях, когда совершаемые им операции не связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма.

Указанное в случае нарушения пределов полномочий, предоставленных Федеральным законом № 115-ФЗ, означает вмешательство в предпринимательскую деятельность.

Между тем согласно пункту 1 статьи 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав.

В рассматриваемом случае действия ответчика в меньшей степени были направлены на проверку подозрительных операций на предмет их связи с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма, а в большей степени на выявление со стороны истца любых нарушений действующего законодательства и понуждение истца к раскрытию всей информации о деятельности истца, в том числе той, которая имеет косвенное отношение к операциям, признанным ответчиком сомнительными, или вообще не имеет к ним отношения.

Банк как сильная сторона в спорном правоотношении злоупотребил своим правом.

Учитывая установленные обстоятельства и представленные в материалы дела документы, проанализировав и оценив доказательства, суд установил, что в рамках настоящего спора действия Банка фактически были направлены на побуждение клиента на закрытие счета и взыскания с клиента повышенного тарифа при закрытии счета, что является недопустимым.

Из материалов дела усматривается, что 30.08.2017 года ответчик направил истцу уведомление о расторжении договора банковского счета. При этом, судом учтено в данном уведомлении Банк не ссылается, что к истцу были применены меры, предусмотренные Федеральным законом от 07.08.2001г. №115-ФЗ. (т.3 л.д. 1-2).

07.09.2017г. Обществом было принято решение о закрытии расчетного счета в АО «Альфа-Банк» и переводе остатка денежных средств на свой счет открытый в ПАО «Сбербанк».

Однако, при закрытии счета Банком удержан тариф за закрытие счета в размере 10% от остатка, что составляет 302.996,29 рублей.

Закрытие счета подтверждено справкой из банка.

В качестве основания взимания данной комиссии банком указано перечисление остатка денежных средств в валюте Российской Федерации в случае закрытия счета клиента со ссылкой на пункт 2.1.2.15 Тарифов, в соответствии с которым при закрытии счета клиента, к которому применены меры, предусмотренные Федеральным законом от 07.08.2001г. №115-ФЗ, взимается комиссия в размере 10% от остатка денежных средств.

Банк указал, что 01.08.2017 на официальном сайте Банка в сети интернет по адресу: <https://alfabank.ru/press/news/2017/8/1/40081.html> размещена информация о введении Банком с 14.08.2017 комиссии за перечисление остатка денежных средств в валюте РФ в случае закрытия счета Клиента, к которому применены меры,

предусмотренные п.5.2. и/или п.11 ст.7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (расторжение договора банковского счета по инициативе Банка/ по инициативе Клиента в случае отказа Банка в выполнении распоряжения Клиента о совершении операции) в размере:

– 10% от суммы остатка денежных средств, неостребованных Клиентом на дату закрытия счета и комиссии за выдачу остатка денежных средств в валюте РФ в случае закрытия счета Клиента, к которому применены меры, предусмотренные п. 5.2. и/или п. 11 ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (расторжение договора банковского счета по инициативе Банка/ по инициативе Клиента в случае отказа Банка в выполнении распоряжения Клиента о совершении операции).

В данном случае Банком в одностороннем порядке введены тарифы, подлежащие применению, в частности утвержден размер платы (комиссия) за осуществление безналичного перевода остатка денежных средств при закрытии счета, в случаях непредставления (ненадлежащего предоставления) клиентом по запросу Банка документов (информации) по любой операции по любому из счетов, открытых клиенту в Банке, необходимых для осуществления контрольных функций, возложенных на Банк законодательством Российской Федерации и нормативными актами Банка России, в т.ч. Федеральным законом № 115-ФЗ.

Между тем, круг полномочий кредитных организаций, связанных с реализацией возложенных на них публично-правовых обязанностей по осуществлению контроля за проведением операций с денежными средствами или иным имуществом, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, ограничен положениями Федерального закона № 115-ФЗ.

Закон № 115-ФЗ не содержит норм, позволяющих кредитным организациям в качестве мер противодействия легализации доходов, добытых преступным путем, устанавливать специальное комиссионное вознаграждение (пункт 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019).

Действия банка по закрытию счета не являются самостоятельной банковской услугой, создавшей для клиента какое-либо дополнительное благо в рамках договора. Какие-либо расходы либо финансовые потери, связанные с возможным неисполнением ответчиком обязанности по предоставлению запрошенных Банком документов, необходимых для осуществления контрольных функций, у ответчика отсутствуют. Аналогичная позиция изложена в определении Верховного суда Российской Федерации от 07.02.2018 г. по делу № А56-6514/17 (№ 307-ЭС17-22271).

Осуществление Банком функций контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма производится в публичных интересах, во исполнение обязанностей, возложенных федеральным законом и принятыми в соответствии с ним нормативными актами, а не на основании договора с клиентом.

Закон о противодействии отмыванию доходов, устанавливая специальные правовые последствия выявления кредитными организациями сомнительных операций в случае непредставления клиентами документов в их обоснование, не содержит норм, позволяющих кредитным организациям в качестве меры противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, устанавливать специальное комиссионное вознаграждение.

В связи с этим возложение на клиента банка расходов по проведению данного контроля, в том числе путем установления специального тарифа при осуществлении

банковских операций в зависимости от того, являются или не являются они следствием такого контроля, не приемлемо.

Изложенная позиция, соответствует позиции Верховного суда Российской Федерации, изложенной в определениях от 09.06.2020 № 5-КГ20-8, 2-5744/2018, от 13.02.2020 № 307-ЭС19-28135.

При рассмотрении настоящего спора судом также учтено, что согласно разъяснениям Верховного суда РФ, изложенным в Определении ВС РФ от 30.06.2020 № 5-КГ20-54-К2, 2-4461/2019, банк не может взимать повышенную комиссию за проведение операций по сомнительным сделкам. Верховный суд РФ разъяснил, что Банк вправе относить сделки клиентов к сомнительным в целях борьбы с отмыванием преступных доходов. Однако, в таком случае банк не может взимать повышенную комиссию за совершение расчетно-кассовых операций.

Контроль, осуществляемый в указанных целях, является публичной функцией банка. Он не может реализовать ее в частных отношениях как способ извлечения выгоды за счет клиента.

На основании правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, указанной в п. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) (утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 07.04.2021), согласно которой, условие договора банковского счета о совершении банком за повышенную плату операции с денежными средствами клиента, являющейся сомнительной в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, противоречит существу законодательного регулирования и является ничтожным.

В связи с этим возложение на клиента банка расходов по проведению данного контроля, в том числе путем установления специального тарифа при осуществлении банковских операций в зависимости от того, являются или не являются они следствием такого контроля, недопустимо.

В силу изложенного исходя из конкретных обстоятельств именно данного дела, суд пришел к выводу, что согласно тарифам банка, комиссия была обусловлена применением мер, установленных Законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ, списание денежных средств в соответствии с Тарифным планом со счета клиента в размере 10% от суммы операции явилось следствием осуществления банком контрольных мероприятий на основании Закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ.

В абзаце втором п. 74 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность.

Применение штрафной санкции Банком в данном случае противоречит как положениям Закона № 115-ФЗ, так и действующим нормативно-правовым актам.

То обстоятельство, что истец при заключении договора банковского счета согласился на применение установленных Банком тарифов не меняет факта установления их Банком в одностороннем порядке и не позволяет последнему требовать платежей в нарушение императивных норм закона.

Судом установлено, что Банк при закрытии счета не понес каких-либо расходов и потерь. Действия Банка по закрытию счета не являлись самостоятельной банковской услугой, создавшей для Клиента какое-либо дополнительное благо в рамках договора.

Действующее законодательство не позволяет устанавливать дополнительные комиссии за банковские операции, необоснованные экономически, в связи с чем находившиеся на счете истца денежные средства в силу пункта 3 статьи 859

Гражданского кодекса Российской Федерации подлежали перечислению в связи с закрытием счета в полном объеме.

Исследовав и оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд на основании статей 845, 851, 854, 859, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходя из того, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, приходит к выводу об отсутствии у банка оснований для удержания денежных средств в сумме 302.996,29 руб.

При указанных обстоятельствах банк как сильная сторона в спорном правоотношении злоупотребил своим правом на включение обременительного условия о комиссии, списав в последующем в безакцептном порядке денежные средства со счета клиента.

На основании изложенного суд приходит к выводу, что в рассматриваемых правоотношениях сторон на стороне Банка возникло неосновательное обогащение в виде неосновательного удержания ответчиком денежных средств истца в отсутствие соответствующего правового основания, факт сбережения ответчиком денежных средств за счет истца в отсутствие установленных законом, иными правовыми актами или сделкой доказан.

В соответствии со ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

В силу действия норм ст. 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения.

Таким образом, поскольку Банк без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрел денежные средства в размере 302.996,29 руб., указанная сумма является неосновательным обогащением по смыслу п. 1 ст. 1102 ГК РФ и подлежит удовлетворению в полном объеме.

Истцом на сумму неосновательного обогащения начислены проценты за пользование чужими денежными средствами.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1107 ГК РФ на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (статья 395 Кодекса) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

В соответствии с пунктом 1 статьи 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Согласно п. 2 ст. 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (статья 395) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Пунктом 1 ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга.

Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

В пункте 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 №54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» разъяснено, что при просрочке уплаты суммы основного долга на эту сумму подлежат начислению как проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, проценты, установленные пунктом 1 статьи 317.1, статьями 809, 823 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности (например, проценты, установленные статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом в соответствии с пунктом 2 статьи 317.1 ГК РФ по общему правилу не допускается начисление предусмотренных законом или договором процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, на такие же проценты за предыдущий срок (сложные проценты), за исключением обязательств, возникающих из договоров банковского вклада или из договоров, связанных с осуществлением их сторонами предпринимательской деятельности. Однако, если иное не установлено законом или договором, за просрочку уплаты процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, кредитор вправе требовать уплаты неустойки или процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ.

В п. 53 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 разъяснено, что в отличие от процентов, предусмотренных п. 1 ст. 395 ГК РФ, проценты, установленные ст. 317.1 ГК РФ, не являются мерой ответственности, а представляют собой плату за пользование денежными средствами. В связи с этим при разрешении споров о взыскании процентов суду необходимо установить, является требование Истца об уплате процентов требованием платы за пользование денежными средствами (ст. 317.1 ГК РФ) либо требованием заявлено о применении ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства (ст. 395 ГК РФ). Начисление с начала просрочки процентов по ст. 395 ГК РФ не влияет на начисление процентов по ст. 317.1 ГК РФ (п. 73 указанного Постановления).

Представленный истцом расчет судом проверен, признан обоснованным, в связи с чем требования истца о взыскании процентов также подлежат удовлетворению.

В силу ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обязательства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований. Обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом. Суд оценивает заявленные требования на основании представленных в материалы дела документов.

Ответчиком доказательств возврата суммы неосновательного обогащения не представлено, доказательств наличия оснований пользования суммой неосновательного обогащения также не представлено.

Принимая во внимание изложенное, требования истца признаны судом по праву и по размеру.

Ссылка ответчика в отзыве на судебную практику противоречит позиции, изложенной в пункте 4 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021), пункт 2 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019), в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 09 июня 2020 г. № 5-КГ20-8, 2-5744/2018, Определении ВС РФ от 30.06.2020 № 5-КГ20-54-К2, 2-4461/2019.

Остальные доводы и доказательства, приведенные и представленные лицами, участвующими в деле, суд исследовал, оценил и не принимает во внимание в силу их малозначительности и/или безосновательности, а также в связи с тем, что по мнению суда, они относятся к рассматриваемому делу не имеют и (или) не могут повлиять на результат его рассмотрения.

Расходы по госпошлине возлагаются на ответчика в порядке ст. 110 АПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 12 ГК РФ, ст.ст. 65, 66, 71, 110, 123, 156, 167-171, 176, 226-229 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Взыскать с Акционерного общества «Альфа-Банк» (107078, МОСКВА ГОРОД, УЛИЦА КАЛАНЧЕВСКАЯ, Д. 27, ОГРН: 1027700067328, ИНН: 7728168971) в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Строительная компания «ТопСпорт» (197343, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ГОРОД, УЛИЦА МАТРОСА ЖЕЛЕЗНЯКА, ДОМ 57, ЛИТЕР А, ПОМЕЩЕНИЕ 123Н, ОГРН: 1177847139656, ИНН: 7814688251) 302.996,29 руб. (триста две тысячи девятьсот девяносто шесть руб. двадцать две коп.) неосновательного обогащения, 71.643,66 руб. (семьдесят одна тысяча шестьсот сорок три руб. шестьдесят шесть коп.) процентов за пользование чужими денежными средствами, 71.643,66 руб. (семьдесят одна тысяча шестьсот сорок три руб. шестьдесят шесть коп.) процентов за пользование денежными средствами в порядке ст. 317.1 ГК РФ и расходы по уплате госпошлины в сумме 11.164 руб. (одиннадцать тысяч сто шестьдесят четыре руб.).

Взыскать с Акционерного общества «Альфа-Банк» (107078, МОСКВА ГОРОД, УЛИЦА КАЛАНЧЕВСКАЯ, Д. 27, ОГРН: 1027700067328, ИНН: 7728168971) в доход федерального бюджета госпошлину в сумме 762 руб.

Решение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня изготовления в полном объеме.

Судья

В.В. Новиков

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 29.06.2020 12:31:58
Кому выдана Новиков Владимир Владимирович